

ИСТОРИОГРАФИЯ КАЗАЧЕСТВА В XX – НАЧАЛЕ XXI В.

В статье дан обзор наиболее ярких и значимых публикаций по истории казачества, выходящих в конце XX – начале XXI века. На основе анализа историографии по теме автор приходит к выводу о том, что наименее изученными являются особенности материальной и духовной культуры казачества и прежде всего его обычаи, нравы и жилище.

Ключевые слова: историография, казачество, Гражданская война, Великая Отечественная война.

В последнее двадцатилетие издан ряд энциклопедий о казачестве. Первая появилась в 2003 г. под редакцией А.П. Федотова. В подготовке ее статей приняло участие значительное число авторов, по нашим подсчетам, – 129 [1]. Вскоре вышло новое издание той же энциклопедии, но уже в другом издательстве [2]. Одним из авторов статей как в первом, так и во втором выпусках был Л.И. Футорянский. В этих энциклопедиях раскрыты многие типичные для казачества термины.

Обобщающие статьи о казачестве, к сожалению, отсутствуют. Многие важнейшие факты об участии казаков в Отечественной войне 1812 г., а также о событиях первой революции в России освещены в статьях слабо. Не показано негативное отношение казачества к полицейской службе, подавлению крупнейших волнений.

Второе издание энциклопедии значительно лучше первого. Здесь дан список научной и научно-публицистической литературы о казачестве, представляющий интерес для многих читателей. Безусловной ценностью обладает и глава о диссертационных исследованиях, посвященных казачеству. Конечно, в списке литературы и диссертациях много пропусков. Жаль, что в энциклопедии нет статей о роли казачества в Великой Отечественной войне. Присутствует много интересных иллюстраций, но все они скомпонованы в конце книги. Интересней было бы дать эти материалы в качестве иллюстрации к тем или иным статьям.

В 2007 г. в издательстве «Вече» (Москва) вышла еще одна «Энциклопедия казачества» составителя Г.В. Губарева и редактора А.И. Скрылова [3]. В ней приведена литература не только российских авторов, но и США, Англии и других стран. Есть статья

даже воинского старшины Кубанского войска из Калифорнии (1969 г.). В чем-то эта энциклопедия дополняет предыдущие (о которых мы сказали выше). Ее большим недостатком является полное отсутствие специальных статей о Великой Отечественной войне, о которой не сказано ни слова.

В эти годы вышла книга Романа Гуля «Ледяной поход (с Корниловым)» [4]. Это записки участника похода Корнилова стали поистине классикой мемуарной русской зарубежной литературы XX века. Думается, это уникальный памятник эмигрантской зарубежной литературы, который многие годы, как правило, не использовался советскими и постсоветскими историками, хотя он представляет уникальное и во многом правдивое изложение событий начального периода Гражданской войны. Автор, сын помещика, довольно правдиво описывает события, хотя и не скрывает своего сочувствия Корнилову. После Октября 1917 г. он, как и десятки других, устремляется на Дон, в Новочеркасск. «На улицах расклеены воззвания, зовущие в Добровольческую армию, в партизанский отряд Чернышева... в отряд «белого дьявола» – сотника Грекова» [4, с. 7]. «В воскресенье утром, – рассказывает Гуть, – едем в собор. Великолепный храм полон молящихся, у алтаря группа военных, между ними – Алексеев, худой, среднего роста». Далее автор повествует о записи в Добровольческую армию. Гуть не скрывает, что идет раздор между корниловцами и алексеевцами (сторонниками двух бывших главнокомандующих русской армии.). «С переездом в Ростов, – свидетельствует Гуть, – тревога не уменьшается: казаки сражаться не хотят, сочувствуют большевикам и неприязненно относятся к добровольцам» [4, с. 8].

Автор не скрывает, что притока в Добровольческую армию нет. «В сравнении с надвигающимися полками (рабочих) добровольцы ничтожны. Насчитывают 2000 штыков» [4, с. 10]. Гуль повествует о мордобое, самосудах белых офицеров в Добровольческой армии [4, с. 15]. Он рассказывает о том, что Каледин застрелился, и какое это впечатление произвело на немногочисленных «добровольцев», а далее говорит: «Конец казакам, теперь на Дону все кончено, куда же мы все пойдем?» [4, с. 11]. Гуль сообщает, что сотника Грекова назвали «белым дьяволом», ибо он усердствовал в арестах и расстрелах [4, с. 17]. Любопытно следующее свидетельство Гуля: «Ночью аксаевские казаки обстреляли наши полки, полковник грозит атаману вызвать артиллерию и смести столицу».

Автор пишет о громадных потерях «добровольцев» (белых) в боях под Екатеринградом, что там легли тысячи [4, с. 33]. Таким образом, из этой книги мы узнаем о начале белого движения без всяких прикрас.

Значительный интерес представляет книга С.П. Мельгунова «Красный террор в России (1918–1923)». Она впервые увидела свет в 1928 г. в Берлине, однако была недоступна советскому читателю. Книга вышла в момент гибели В.В. Воровского, убийца которого объяснял свой поступок желанием «отомстить» большевикам за зверства ВЧК. Один за другим русские эмигранты давали показания о том, что пережили их друзья в Советской России. Нельзя не упомянуть и о личном архиве Мельгунова, который тот собирал с лета 1918 г.

Недавно эта работа была переиздана в России [5]. Анализируя книгу Мельгунова, следует подчеркнуть, что он был профессиональным историком и товарищем (заместителем) председателя ЦК народно-социалистической партии. Главное в его политических взглядах – никакого согласия с партией большевиков, а также никакого участия в административной власти. Мельгунов был выслан из страны с большой группой научной интеллигенции на «философском пароде». Он издал около десяти монографий по истории.

В работе Мельгунова приводятся стратегические данные о размахе большевистского террора. Автор использовал статью Лациса, в которой говорилось, что уже в первой поло-

вине 1918 г. на адрес ВЧК можно отнести 4,5 тысячи расстрелянных. Указанные цифры Лацис считает недостаточной мерой по применению высшей меры наказания. Мельгунов приводит расшифровку букв ВЧК таким образом: «Всякому человеку – капут» [5, с. 44]. Также он цитирует слова В.И. Ленина о том, что уничтожение 200–300 представителей буржуазии для победы революции будет достаточно (практика пошла гораздо дальше).

Мельгунов приводит слова Каутского, что эти цифры являются «вершиной мерзости революции». Он ссылается на слова Лациса, характеризующие «мягкотелость» петербургских большевиков. До убийства Урицкого в Петрограде не было расстрелов, а после него случалось много и часто без разбора. Тогда как в Москве на покушение против Ленина большевики ответили расстрелом лишь нескольких царских министров.

С.П. Мельгунов задумал рассказать в другой специальной книге и о белом терроре, но не успел этого сделать, оборвалась его жизнь. «По плану, – пишет автор, – моя работа распадается на три части: исторический обзор, характеристика красного террора большевиков и так называемого террора белого. Лишь случайное обстоятельство побудило меня выпустить первоначально как бы вторую часть работы, посвященную красному террору. А когда прозвучал выстрел Конради (убийство В.В. Воровского) и развернулась подготовка к Лозаннскому процессу, пришлось спешно собрать и издать часть материала. Это только часть будущей работы. Автор сознавал, что в его адрес может быть сделан упрек за белый террор.

С.П. Мельгунов в своей книге попытался доказать, что красный террор вызван эксцессами белых. «Данные истории говорят, – пишет автор, – что «белый террор» всегда был ужаснее «красного», больше человеческих жертв, чем революции» [5, с. 6]. Мельгунов приводит слова из брошюры Пешехонова «Почему я не эмигрировал?». Во имя своего писательского беспристрастия тот счел нужным сопроводить характеристику большевистского террора рядом таких оговорок. Говоря о правительстве Деникина, Пешехонов писал: «И вы не замечаете крови на этой власти. Если у большевиков имеется чрезвычайка, то у Деникина ведь была контрразведка, а по существу – одно

и то же. Но кое в чем и деникинщина перещеголяла большевиков» [5, с. 39]. Подводя итог репрессиям и белых, и красных, Мельгунов цитирует слова Ф. Энгельса: «Террор – бесполозная жестокость, осуществляемая людьми, которые себя боятся» [5, с. 20].

В послесловии он пишет: «Я должен сказать несколько слов об одном источнике, который имеет первостепенное значение для характеристики большевиков в период 1918–1919 гг., и это единственное описание террора на юге за этот период времени. Я говорю о материале особой комиссии по расследованию деяний большевиков, образованной в декабре 1918 г. при правительстве генерала Деникина» [5, с. 21].

По данным Лациса, за первое полугодие 1918 г. красные казнили на юге всего 22 человека. По данным же Мельгунова, к смертной казни были приговорены 884 человека [5, с. 31]. Он свидетельствует, что только в станицах Лабинского отдела на Кубани было казнено 770 казаков [5, с. 70]. К сожалению, большинство источников, использованных Мельгуновым, – это тенденциозные белогвардейские газеты. Причем некоторые факты, например, о репрессиях на Дальнем Востоке он не мог проверить, находясь на юге России. Отдельные страницы труда Мельгунова посвящены разгрому белых на Дону и гибели Корнилова у Краснодара.

Итоги Гражданской войны так же описаны Деникиным и фон Лампе – двумя белыми генералами в книге «Трагедия белой армии», которая впервые вышла в Париже в 1926 г. Недавно она впервые стала доступна российскому читателю [6]. Авторы считают главной причиной поражения белого движения то, что в момент их движения на Москву польская армия прекратила свое наступление с Запада. Это дало возможность перебросить красные войска на юг для защиты Москвы. Достигнуто это было благодаря встрече Юлиана Мархлевского с Пилсудским. Встреча эта не была случайна. Ю. Мархлевский и Пилсудский несколько лет в 80-е годы XIX века томились в ссылке в далекой Сибири, были товарищами и даже друзьями. Ю. Мархлевский думал убедить Пилсудского в том, что Деникин – сторонник единой и неделимой России, что его победа не даст ничего хорошего для Польши, что она окончательно потеряет свою независимость.

Это и побудило Пилсудского дать приказ о прекращении наступления на Москву с запада, что дало возможность перебросить часть Красной армии на юг, спасти положение столицы.

Генерал фон Лампе считал, что окраинное положение было одной из причин поражения белых, поскольку их тылы упирались в моря. Центральное положение красных давало им возможность перебросить войска с одного угрожающего фронта на другой. У красных были прекрасные ораторы – Ленин, Троцкий, Луначарский, у белых таких ораторов не было. У красных была идея, привлекавшая народные массы, у белых, кроме идеи реставрации, не было ничего. Идея ликвидации пропасти между богатством и бедностью, которая была знаменем красных, привлекала массы. Это означает, что старый порядок хорошо знали рабочие и крестьяне на своей шкуре.

Грабежи и погромы, хотя имели место в какой-то степени у красных, но были не в таких размерах, как у белых. Белые прибегали к сухопутной и морской блокаде. Англичане, французы, американцы топили наши суда. Интервенты поддерживали белых, были вооружены до зубов, снабжали белых не только вооружением, боеприпасами, продовольствием, помогали в организации диверсионной работы. Благодаря Ленину и Троцкому в Красную армию было привлечено значительное число бывших царских офицеров и 130 тыс. унтер-офицеров (Чапаев, Блюхер и другие). Широкое партизанское движение красных разложило тылы белых. Из двух зол крестьянство выбрало меньшее, поэтому большинство воевало на стороне красных. Это в начале и обусловило трагедию белых. Таковы основные причины поражения их движения.

В литературе о Второй мировой войне, выходящей на Западе и в США, определились два направления. Первое – характеризует героическое участие основной массы казачества в борьбе против фашизма, а второе – сосредотачивается на отдельных фактах коллаборационизма казаков, служивших в рядах гитлеровцев.

Родоначальником первого направления, мы полагаем, необходимо считать Александра Верта. Заложенный им фундамент несомненен. Он десять лет был корреспондентом английской газеты «Санди Таймс», а также широко известной в России радиостанции «Би-би-си».

Отлично знавший русский язык, в авторизованном переводе своей книги «Россия в войне. 1941–1945 гг.» он дал лаконичную, но емкую характеристику казачества на фронтах Великой Отечественной войны, оценку его героизма и отваги в защите Советской России. А. Верт пишет: «Немцы сделали несколько довольно непоследовательных попыток сыграть на контрреволюционном прошлом казаков. На Кубань были доставлены ярые враги большевиков времен Гражданской войны, генералы Краснов и Шкуро, которые должны были убедить казаков стать «коллорабонаристами» [7, с. 416–417]. Заметим, что здесь А. Верт допускает неточность, ведь на Дон и Кубань П.Н. Краснов прибыть не смог, хотя и поместил свою статью в черкесскую газету с призывом к казачеству стать на службу фашизму [8, с. 23]. Более того, генерал П.Н. Краснов организовал структуру, ставшую позднее Главным управлением казачьих войск немецкого вермахта.

А. Верт писал, что немецкая армия проводила политику привлечения казаков на свою сторону, исходя из того, что они являются ее потенциальными друзьями, что фашисты планировали набор 25 тыс. добровольцев для участия на стороне фашистской армии, но реализовать эту задачу им не удалось. Историк подчеркивает, что подавляющее большинство казаков Дона, Кубани и Терека не сотрудничало с немцами, многие казаки оказывали пассивное, а иногда активное сопротивление, что казачьи партизанские отряды действовали во многих районах, а некоторые из них в феврале приняли активное участие в освобождении Краснодара. Далее в книге сказано, что немцам не удалось набрать 20 тыс. казаков в большом районе с численностью в несколько миллионов жителей. Это можно расценивать скорее как неудачу. Уже сам факт, что многие из этих «казачков» только выдавали себя за таковых, говорит о том, что число настоящих казаков Дона, Кубани, Терека, примкнувших к немцам, было невелико [7, с. 417–418].

Продолжая характеристику позиции казачества в годы войны, Верт говорит читателям, что с начала боевых действий в рядах Красной армии сражалось свыше 100 тыс. казаков, и некоторые их части, включая знаменитый корпус Доватора, в течение нескольких недель противостояли немцам в боях под Москвой,

завоевав себе почти легендарную славу. Тысячи из них погибли в сражениях с немцами.

Александр Верт пишет, что попытка «такой зловещей фигуры эмигранта и авантюриста, как глава Центрального казачьего управления в Берлине генерал Краснов, перетянуть казаков на свою сторону провалилась».

В заключении автор приходит к выводу, что немногочисленные так называемые «казачьи отряды» (обращаем внимание на то, что это слово сам Верт берет в кавычки), которые немцам удалось сплотить для своей армии, впоследствии отличились, особенно на Украине, своими бандитскими действиями. Приведенные слова Верта представляют, на наш взгляд, квинтэссенцию объективной оценки поведения казачества в годы Великой Отечественной войны.

В качестве замечания следует сказать, что автор не упоминает о казаках Урала (Оренбуржья), Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока, как будто их не существовало. Ни слова не говорит он и о том, какие части из них были сформированы в годы войны, о том, что многие из них были удостоены гвардейских и высоких правительственных наград за мужественную борьбу с фашизмом.

К первому направлению стоит отнести также вышедшую в 2002 г. книгу американского корреспондента Альберта Аксела «Герои России 1941–1945 гг.» [9]. В ней автор высоко оценивает подвиг казаков под командованием Л.Н. Доватора в боях под Смоленском и на Волоколамском направлении под Москвой, а также подчеркивает ту важную роль, которую сыграл 4-й казачий корпус под командованием Н.Я. Кириченко.

Доминирующая часть литературы второго направления посвящена казакам группенфюрера СС Гельмута фон Паннвица, а именно тем, кто служил гитлеровцам в качестве полицаяв, душителей партизанского движения на оккупированных фашистами территориях России и Югославии. Эту сравнительно небольшую часть казачества порой представляют в западной литературе «борцами с коммунистическим режимом», но, по сути, они были предателями, изменившими интересам России, забывшими о своих корнях и Родине. В отличие от них один из лидеров белого движения, генерал А.И. Деникин, отказался стать

на службу фашистам даже в страшных условиях оккупации Франции, где он жил, и сохранил верность истекающей кровью России.

Последние двадцать лет выходят в свет работы ярых врагов советской власти и даже тех, кто сотрудничал с фашизмом: А. Шкуро, П. Краснова, П. Врангеля, П. Донского и др. Публикация некоторых из них, например А.И. Деникина, в известной мере оправдана. Но наряду с казаками, не дрогнувшими перед фашистами, издаются и тех, кто в годы Великой Отечественной войны служил нацистам верой и правдой.

Из такого рода книг можно назвать сборник под названием «Трагедия казачества». Он открывается «Записками белого партизана» генерала А. Шкуро, перешедшего после эмиграции на сторону фашистской Германии. Описывая события еще Гражданской войны в России, он приводит случай, когда на предложение вернуться в станичное управление, где собрались одни старики, ответил: «Вот что, прапорщик, – сказал я ему отдельно и вкосо, – вон там, на окраине станицы стоят два моих полка. В случае какого-либо предательства с вашей стороны они вырежут всю станицу до последнего человека. Вы поняли? Теперь ведите меня в управление». Вот таким тоном говорил Шкуро даже со стариками станичными, своими соотечественниками в книге «Трагедия казачества» [10, с. 41]. Другой автор этого сборника, П. Донской в статье о войне 1941–1945 гг. смакует победы фашистов в первые месяцы, но ни слова не говорит о 16 казачьих дивизиях и 7 корпусах, сражавшихся действительно за Родину в Красной армии.

Конечно, в записках Шкуро и других представителей белого движения можно найти крохи правды, но в целом облик мерзавцев, служивших фашистам, отвратителен. В заключительной главе этого тома ни слова не сказано о казачьих добровольцах в советских корпусах, удостоенных звания гвардейских, об их вкладе в победу над фашизмом.

Один из последних атаманов Кубанского войска В.Г. Науменко назвал свою книгу, изданную в 2003 году, «Великое предательство» [8]. Речь в ней идет о выдаче СССР англичанами небольшой группы предателей из числа казаков, служивших фашистам. В последние дни войны они устремились на Запад, наде-

ясь, что наши союзники по Второй мировой войне спрячут их от возмездия русской армии. Однако эти расчеты оказались несостоятельными. На самом деле, великим предательством был переход этих казаков на сторону врага их Родины, а выдача мерзавцев Красной армии стала актом верности англичан своему союзническому долгу.

Из новой литературы о Великой Отечественной войне следует особо отметить два тома сборника «Война и общество», вышедших в 2004 г. в издательстве Российской академии наук под редакцией Г.Н. Севостьянова [11; 12]. Они объединяют работы, написанные 36 авторами, которые представляют новое слово в науке. Два тома освещают героическую борьбу нашего народа, но вместе с тем показывают, каким трудом и самоотверженностью далась нам победа, трагизм народа, потерявшего в этой войне 27 млн сынов и дочерей.

Так, в первой книге четко сказано о том, что через неделю после начала войны Гитлеру удалось взять Минск, и уточняется, что при этом было окружено 30 наших дивизий из 44. Упоминается, что были смещены со своих постов главнокомандующие фронтами К.Е. Ворошилов и С.М. Буденный, которые не справились со своими задачами. К сожалению, в рассказе о битве под Москвой говорится в основном о юге, но ни слова не сказано о боях за столицу на северо-восточном направлении, где важнейшую роль сыграла 16-я армия под командованием Рокоссовского и корпус казаков под командованием Доватора. Мало говорится о генерале Панфилове, который был убит за день до гибели генерала Доватора. Сборник повествует о том, что ночью 13 декабря 1941 года Советское информбюро сообщило о начале контрнаступления под Москвой, о том что на юг Москвы в корпус генерала Белова своевременно прибыло более 1700 казаков Забайкалья и две оренбургские казачьи дивизии. Так успешно началось при участии казаков контрнаступление наших войск под Москвой. Фашисты, несмотря на приказ Гитлера стоять на месте до последнего патрона, были отброшены на 100–120 км от Москвы. Эта победа свидетельствовала о провале плана молниеносной войны, положила начало победам нашей армии.

Конечно, путь к окончательной победе до взятия Берлина был нелегким. Серьезная не-

удача нас ждала под Харьковым. С тяжелейшего отступления начиналась знаменитая Сталинградская битва. Однако, несмотря на эти поражения, мы пришли к победе, добились врага в его собственном логове – Берлине. Чем труднее была наша победа, тем сладостней оказалась она в итоге для нашего народа, победа со слезами на глазах.

Анализ научной литературы приводит нас к выводу о том, что до сих пор одними из наименее разработанных направлений истории казачества являются особенности их материальной и духовной культуры, прежде всего, обычаи, нравы и жилище, которые нуждаются в дальнейшем изучении.

05.04.2012

Список литературы:

1. Казачество. Энциклопедия / Гл. ред. А.П. Федотов и др. – М.: Инфра-М, 2003. – 400 с.
2. Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. 2-е изд., доп. и уточн. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2008. – 720 с.
3. Энциклопедия казачества / сост. Г.В. Губарев, ред.-изд. А.И. Скрылов. – М.: Вече, 2007. – 544 с.
4. Гуть, Р. Ледяной поход (с Корниловым). – М.: Изд-во «Либрис», 1991. – 72 с.
5. Мельгунов, С.П. Красный террор в России (1918–1923). Чекистский Олимп. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 400 с.
6. Деникин А.И., фон Лампе А.А. Трагедия белой армии. – М.: Студия «ТРИТЭ» – «Российский архив», 1991. – 32 с.
7. Верт, А. Россия в войне. 1941–1945. – М.: Прогресс, 1967. – 774 с.
8. Науменко, В.Г. Великое предательство: казачество во Второй мировой войне. – СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2003. – 448 с.
9. Аксел, А. Герои России. 1941–1945. – М.: Интерстамо, 2002. – 254 с.
10. Трагедия казачества. Воспоминания белых генералов / ред.-сост. Л. Барыкина. – М.: Молодая гвардия, 1994. – 606 с.
11. Война и общество. 1941–1945: в 2 кн. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; отв. ред. Г.Н. Севостьянов. – М.: Наука, 2004. – Кн. 1. – 479 с.
12. Война и общество. 1941–1945: в 2 кн. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – М.: Наука, 2004. – Кн. 2. – 410 с.

Сведения об авторе:

Футорянский Леонид Иосифович, научный консультант НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 3416, тел. (3532) 372572, e-mail: niiural@mail.osu.ru

UDC 930.23

Futoryansky L.I.

Orenburg state university

E-mail: niiural@mail.osu.ru

HISTORIOGRAPHY OF THE COSSACKS OF XX – EARLY XXI CENTURY

This article provides an overview of the brightest and most significant publications on the history of the Cossacks, issued at the end of XX – early XXI centuries. On the basis of analysis of historiography the author concludes that the least studied are the characteristics of material and spiritual culture of the Cossacks, and, above all, their customs, manners and housing.

Key words: historiography, the Cossacks, the Civil War, World War II.

Bibliography:

1. Cossacks. Encyclopedia / Ch. ed. A.P. Fedotov and others. – Moscow: Infra-M, 2003. – 400 p.
2. Cossacks. Encyclopedia / Ch. ed. A.P. Fedotov and others. 2nd ed., ext. and refined. – Moscow: ООО «Publisher «Encyclopedia», 2008. – 720 p.
3. Encyclopedia of the Cossacks / comp. G.V. Gubarev, ed. A.I. Skrylov. – Moscow: Veche, 2007. – 544 p.
4. Gul, R. Ice campaign (with Kornilov). – Moscow: Publishing House «Libris», 1991. – 72 p.
5. Melgunov, S.P. Red Terror in Russia (1918–1923). Chekist Olympus. – Moscow: Iris Press, 2008. – 400 p.
6. Denikin A.I., von Lampe A.A. The Tragedy of the White Army. – Moscow: Studio «Three-T» – «The Russian Archives», 1991. – 32 p.
7. Werth, A. Russia in the war. 1941–1945. – Moscow: Progress, 1967. – 774 p.
8. Naumenko, V.G. Great Betrayal: Cossacks in World War II. – St. Petersburg.: Neva; Moscow: Olma-Press, 2003. – 448 p.
9. Axel, A. Heroes of Russia. 1941–1945. – Moscow: Interstamo, 2002. – 254 p.
10. The Tragedy of cossacks. Memories of the White generals / ed.-comp. L. Barykina. – Moscow: Molodaya gvardiya, 1994. – 606 p.
11. War and Society. 1941–1945: In 2 books. / Rus. Acad. Sciences, Institute of Rus. History. Ed. G. N. Sevost'yanov. – Moscow: Nauka, 2004. – Book 1 – 479 p.
12. War and Society. 1941–1945: In 2 books. / Rus. Acad. Sciences, Institute of Rus. History. Ed. G. N. Sevost'yanov. – Moscow: Nauka, 2004. – Book 2 – 410 p.